

as punishment in the end, which is totally different from the brothers Grimm text, or that by A.S. Pushkin [1].

So, we can see that throughout their history, the plots of the fairy tales «Three Desires» and «Tale of a Fisherman and a Fish» had been changing due to the corresponding moral and ethic foundations of the people. Accordingly, each of the fairy tales reflects the specifics of perception of the reality and community life, creating works of the folklore – magic fairy tales.

References:

1. Азадовский М.К. Источники сказок Пушкина // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии [Электронный ресурс] / АН СССР. Ин-т литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. [Вып.] 1. С. 134-163. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/vr1/vr12134-.htm?cmd=p>. – Дата доступа: 14.01.2024.
2. Журавлева И.А. Сравнительный анализ русских и испанских народных сказок: формирование национального менталитета // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. [Электронный ресурс]. 2013. Вып.4. С. 123-133. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-russkih-i-ispanskih-narodnyh-skazok-formirovanie-natsionalnogo-mentaliteta>. – Дата доступа: 14.01.2024.
3. Карамзин Н.М. История государства Российского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spsl.nsc.ru/history/karam/karahist.htm>. – Дата доступа: 14.01.2024.
4. О рыбаке и его жене // Сказки братьев Гримм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.grimmstories.com/ru/grimm_skazki/o_rybake_i_ego_zene. – Дата доступа: 14.01.2024.
5. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – М.: Азбука, 2022. – 544 с.
6. Сказки народов Азии. Сказки народов мира. В 10 томах. Т. 3. – Москва: Детская литература, 1988. – 720 с.
7. Пушкин А. Сказка о рыбаке и рыбке. Интернет библиотека Алексея Комарова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/456/p.1/index.html>. Дата обращения 22 декабря 2023.
8. Черноусова И.П. Язык фольклора как отражение этнической ментальности (на материале фольклорной концептосферы русской волшебной сказки и былины): диссертация ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Черноусова Ирина Петровна. – Елец, 2015. – 532 с.
9. Rodríguez Almodovar, A. Los cuentos maravillosos espanoles, Barcelona: Crítica, 1987. – Mode of access: at https://www.researchgate.net/publication/295901769_La_teoría_narrativa_en_la_obra_de_Antonio_Rodriguez_Almodovar. - Date of access: 10.12.2023.

УДК 81

КОНСТАНТЫ СЛАВЯНСКОГО КУЛЬТУРНОГО МИРА: СМЫСЛОВОЕ НАПОЛНЕНИЕ И ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ

А. В. Тучинский

*Заведующий кафедрой романского языкознания
Белорусский государственный университет, г. Минск
prof.1968@list.ru*

В статье изучается феномен безэквивалентности констант славянского культурного мира как архетипическая категория, которая, отличаясь особой страноведческой репрезентативностью и яркой национально-культурной образностью, фиксирует содержание и ценность универсальных категорий сознания и культуры, предоставляет возможность рассматривать явления языка в связи с духовными национальными ценностями славянских народов, их культурой, мировоззренческими и ментальными особенностями. Безэквивалентные лексические единицы представлены как свернутый текст, который можно интерпретировать как символ, ценную информацию о национально-культурном своеобразии славянского культурного мира, его истории, материальной и духовной культуре.

Ключевые слова: перевод; иностранный язык; язык перевода; мультилингвизм; языковая картина мира; константа.

CONSTANTS OF THE SLAVIC CULTURAL WORLD: SEMANTIC CONTENT AND LANGUAGE IMPLEMENTATION

A. V. Tuchynski

*Head of the Department of Romance Linguistics
Belarusian State University, Minsk
prof.1968@list.ru*

The article studies the phenomenon of non-equivalence of constants of the Slavic cultural world as an archetypal category, which, distinguished by a special regional representation and vivid national and cultural imagery, fixes the content and value of universal categories of consciousness and culture, provides an opportunity to consider the phenomena of language in connection with the spiritual national values of the Slavic peoples, their culture, worldview and mental features. Non-equivalent lexical units are presented as a folded text that can be interpreted as a symbol, valuable information about the national and cultural identity of the Slavic cultural world, its history, material and spiritual culture.

Keywords: translation; foreign language; target language; multilingualism; linguistic picture of the world; constant.

Перевод в условиях мультилингвизма является сложной интеллектуально-познавательной деятельностью, которая осуществляется в результате функционирования целого ряда психолого-физиологических механизмов: восприятия, памяти, осмысления; уровневой регуляции деятельности, внимания (переключения, распределения, слежения за отклонениями от нормы), опережающего отражения, вероятностного прогнозирования и упреждающего синтеза порождаемой речи; перекодировки, компрессии, декомпрессии, переключения и др.

Эти механизмы корректируются установкой на быстрое опознавание, извлечение и обработку информации, ее компрессию и создание вторичного текста.

При использовании перевода как одного из компонентов обучения иностранному языку исследователи традиционно обращают внимание на различную природу несовпадений, обуславливающих переводческие трудности: несовпадение языковых структур, языковых картин мира, описываемых объектов и явлений и т.д. При расхождении структур родного и иностранного языков использование перевода осуществляется, как правило, путем преодоления лексических и грамматических трудностей через линейное пофразовое извлечение информации из текста и перевод отдельно взятых лексических и грамматических структур. Данный подход прослеживается во многих учебниках по иностранным языкам. Традиция пофразовой линейной обработки лексико-грамматического материала при переводе неизбежно приводит авторов к созданию таких комплексов упражнений, которые предусматривают в основном лексико-грамматические трансформации. Подавляющее большинство заданий выполняется в процессе последовательного перевода на уровне слов, словосочетаний, отдельных предложений.

Переводческие операции существенно осложняются несовпадением языковых картин мира, поскольку они имеют разную степень сложности в зависимости от степени совпадения/несовпадения культур: при наличии одинаковых элементов в соприкасающихся в процессе перевода культур и при наличии какого-либо элемента в культуре иностранного языка и его отсутствии в культуре языка перевода. Когда в двух культурах присутствуют одинаковые объекты и явления, то связанные с ними переводческие проблемы возникают, главным образом, вследствие различий в их обозначении. Культурологические проблемы перевода рассматриваются, как правило, в связи с наличием национальных реалий – классов объектов, существующих в одной культуре и отсутствующих в другой, названия которых и составляют основную часть безэквивалентной лексики.

Как свидетельствуют экспериментальные данные, особо значимыми критериями разработки комплекса упражнений для обучения переводу безэквивалентной лексики представляются следующие:

1. Учет особенностей процесса поэтапного овладения переводческими навыками и умениями в единстве с когнитивными структурами знаний, лежащими в основе семантики безэквивалентной лексики. Соответственно, процесс обучения переводу включает ряд этапов, которые должны быть отражены в типологии упражнений: репрезентация ситуации общения. На этом этапе на основе языковых данных воспринимаемого текста формируется некоторое ментальное представление события или факта. По первым услышанным ключевым словам и фразам у переводчика актуализируется некоторый лексико-смысловой комплекс, происходит извлечение информации из долговременной памяти и ее сопоставление с текстовой; спецификация информации, содержащейся в тексте. На этом этапе наряду с выделением смысловых частей, установлением последовательности фактов и причинно-следственных связей в тексте вычленяются национально окрашенные языковые единицы, не имеющие эквивалента в языке перевода, и осуществляется поиск адекватных средств их передачи; конструирование ментальной модели ситуации текста, в процессе которого выполняются умственные операции по выведению суждений на основе содержания услышанного текста, преобразованию информации, ее компрессии, развитию, сравнению, оценке. Важным для переводчика является его умение компрессировать информацию и удерживать ее в памяти; порождение вторичного текста. Осуществляется выбор синтаксической структуры и лексических единиц, их комбинирование и фонетическое оформление для передачи смыслового содержания высказывания на языке перевода.

2. Учет фреймовой структуры организации речевой деятельности, в частности переводческой. На наш взгляд, при обучении переводу как особому виду речевой деятельности в задачу методики входит разработка таких методических приемов, которые способствовали бы не только глубинному проникновению в смысловое содержание текста, но и формированию элементов когнитивного сознания личности, обеспечивающих развитие личностно-смыслового аспекта переводческой деятельности. Овладение таким видом речевой деятельности, как перевод, целесообразно осуществлять не на основе имитативных действий, а за счет генерализации языковых явлений, усложнения представлений и образов, их группировки в определенные наборы, схемы общения. С этой точки зрения одним из компонентов содержания обучения переводу безэквивалентной лексики является формирование базовых когнитивных структур, позволяющих воспринимать и адекватно интерпретировать текст с учетом экстралингвистических и коммуникативно-ситуативных факторов.

3. Учет степени соответствия значений культурно маркированной лексической единицы в сопоставляемых языках. При разработке комплекса упражнений для обучения переводу существенна дифференциация их видов в зависимости от возможностей переноса имеющихся понятий из родного языка на иностранный или их коррекция с тем, чтобы предупредить недифференциацию / сверхдифференциацию или реинтерпретацию понятий. Перед переводчиком в этом случае стоит задача соотнесения когнитивных моделей, сконцентрированных в фокусе фреймов оригинального текста и языка, на который осуществляется перевод.

4. Учет особенностей диалога культур. На практике переводчик сталкивается с культурно окрашенными текстами, включение в которые стереотипов мышления иной национальной и социальной общности диктуется необходимостью познания мира в целом и участия в диалоге культур, в частности в том диалоге, который возможен лишь в рамках сознания каждого конкретного человека. В зависимости от адресата перевода одно и то же содержание может быть оформлено по-разному на разных языках. Переводчик заранее должен знать особенности соприкасающихся в процессе перевода культур.

Особую значимость в этой связи приобретают вопросы, касающиеся механизма трансляции специфических культурных констант и их вербализации с помощью культурно-маркированных языковых единиц, отражающих неповторимую национально-культурную картину мира той или иной этнической общности. В самом деле, свойственный каждому языку способ номинирования культурных констант всегда национально специфичен, именно поэтому носители разных языков видят мир через призму своих языков, которые в конечном счете отображают национальную картину мира. Будучи единицей коллективного знания, имеющей языковое выражение и этнокультурную специфику, константа как «универсальное слово» и единица культуры фиксирует содержание и ценность национальной картины мира, и через нее мы наблюдаем универсальные и специфические особенности сознания и культуры.

Традиционно к особо значимым константам славянского культурного мира относят: *судьба, участь, вера, надежда, грусть, время, личность, мир, дружба, воля, душа, тоска*. Эти слова, получившие статус ключевых слов славянской культуры, отражают специфику русского (шире – славянского) национального характера. К числу центральных констант, за которыми стоят ментальность русского народа и русская языковая картина мира, относится и концепт *родина*. Родина предстает для русского как средоточение внутренней жизни человека: она объективирует эмоциональное и психическое состояние – *родная сторона, край, место, где родился человек; безрассудная, безоговорочная, не знающая границ преданность своей земле; скрытую работу человеческого ума – постоянство, уважение, гордость за свою землю; благополучие; доверие; то слово, которое заставляет каждого русского забыть о своих печалях и горестях, невзгодах и трудностях повседневной жизни*, обобщенное представление о русском менталитете – *родная мать Россия; чувство принадлежности к отчизне и глубокого патриотизма, единения страны со всем народом; святое чувство связи с родной землей и соотечественниками*. Интереснейший пример глубинного понимания неповторимой более ни в одном из языков констант славянской культуры *родина* находим в удивительном культурологическом исследовании шефа американского бюро Нью-Йорк Таймс в Москве Хедрика Смита «Русские» [2], который отмечает, что на протяжении всей жизни русские с особым трепетом относятся к России-матери, так же, как и к своей семье. При одном только слове *родина* у русских начинает сильнее биться сердце. Ту эмоциональную силу, с которой слово *родина* действует на русских, невозможно передать в переводе. Согласно словарю, родина означает: *родная сторона, край, место, где родился человек*. Но все это не может передать яркую и выразительную мощь этого слова. Для русского *родина* означает что-то вроде: «О, страна моя, я принадлежу тебе». Именно так мать любит своего самого младшего ребенка, а он слепо возвращает ей эту любовь. Это чувство помогает обрести чувство гордости и даже в некотором роде слиться воедино с народом, чтобы в конечном счете обрести благополучие, доверие и чувство коллективизма, которых сегодня так не хватает американцам и жителям западных государств. Слово *родина* оживляет в душе русских чувство глубокого патриотизма, равно как «свобода» и «демократия» у американцев. Этому слову присущ глубокий священный смысл, который душа русского придает слову *народ* (перевод наш. – А. Т.).

Разумеется, концепт *родина* присутствует во всех языках. Однако на ценностной шкале славянского менталитета данный концепт в силу конкретных исторических и культурных причин занимает совершенно иное, особое, место: в «Беларускім календары на 1922 г.» находим яркое произведение писателя Язэпа Шпэта «Бацькаўшчына мая!», в котором автор с особым трепетом к родной земле пишет: «Бацькаўшчына мая, родная маці Беларусь! Ты е для мяне найдаражэйшым, найцаньнейшым скарбам: пры табе я жыву кожнай думкай сваей! Бацькаўшчына Беларусь, люблю я цябе, твае поле і пожны вялікія, што разьвярнуліся ўсім сваім хараством перад вокам чалавека. Люблю цябе, Беларусь, бо я частка цябе. Люблю цябе, бо ты мая: усюды, дзя я цябе бачу, – бачу сябе. Люблю я гутарку тваю найхарашэйшую і найразумнейшую, бо ў ей я толькі адчуваю, што я

праўдзівы сын Беларусі. Люблю цябе, мая мова родная, ты для мяне неацэнны скарб, бо ты ўліта мне ў душу маей маткай роднай, калі яшчэ быў у калысцы.... Беларусь мая, зямля маіх бацькоў, дзядоў і прадзедаў, што дзеля цябе жылі, крывей сваей і духам сваім цябе баранілі... Ты для мяне есць жыццём, навукаю, ты вучыш мяне ад калыскі да дамавіны кахаць цябе, цярапец за цябе і дзеля цябе. Ты даеш долю і нядолю... Люблю твае маляванкі! Люблю слухаць песні родныя, бо ў іх адбіваецца душа майго народа і мая душа» [1, с. 2].

Совершенно очевидно, что данные обстоятельства должны быть особым образом учтены при обучении переводу констант славянского мира на иностранные языки.

Библиографический список:

1. Шпэт, Я. Бацькаўшчына мая! / Я. Шпэт // Вольная Беларусь. – 1917. – № 5. – С. 2.
2. Smith, H. Les Russes / H. Smith. – P.: Pierre Belfond, 1975. – 313 p.

УДК 811.581

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОДУКТИВНОГО МЕТОДА В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Лю Цзин

Доцент кафедры иностранных языков

*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск
liu.chn@outlook.com*

В статье описаны принципы и сущность продуктивного метода в обучении китайскому языку как иностранному. Основная задача продуктивного метода – устранение несоответствия между объемом пассивного и активного словаря, сокращение разрыва между сформированными рецептивными и продуктивными речевыми навыками. Основные принципы продуктивного метода – первичность учения, практико-ориентированность, целостность. Продуктивный метод предполагает первичную диагностику несоответствия рецептивных и продуктивных навыков и последующее устранение данного несоответствия через активизацию продуктивной речевой деятельности в четырех видах – говорение, письмо, устный и письменный перевод.

Ключевые слова: продуктивный метод; пассивный словарь; активный словарь; продуктивные речевые навыки; обучение китайского языку.

UTILIZING PRODUCTION-ORIENTED APPROACH IN TEACHING CHINESE AS A FOREIGN LANGUAGE

Liu Jing

Associate Professor of the Department of Foreign Languages

*Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk
liu.chn@outlook.com*

The article describes the principles and essence of the production-oriented approach (POA) in teaching Chinese as a foreign language. The main task of the POA is to eliminate the bridge the gap between the passive and active vocabulary, reducing the discrepancy between receptive and productive speech skills. As for the basic principles, POA is learner-centered, practice-oriented, and holistic. The POA involves the initial language competence assessment to detect the discrepancy between receptive and productive skills development. The next step the elimination of this discrepancy through the activation of productive speech activities in four skills – speaking, writing, interpretation and translation.

Keywords: production-oriented approach; POA; passive dictionary; active dictionary; productive speech skills; teaching Chinese.

В белорусской методике преподавания иностранного языка используются такие ключевые термины, как коммуникативный метод, лексический метод, активные методы